

Собака так преданна, что даже не веришь в то, что человек заслуживает такой любви.

И. Ильф

Я шёл ранним утром воскресенья со своей собакой по её извечным неотложным делам. Как всегда. В любую погоду и время суток. Навстречу нам ковылял знакомый коричневый лабрадор со своим хозяином. Оба безнадежно старые, оба из последних сил, каждое движение, как подвиг. От их вида и общей картины процессии появлялось ощущение, будто в их мире остались краски только серого цвета.

Старый пёс уже давно болел, сильно хромал и не реагировал должным образом на всегда сопровождающую меня даму. Но в этот раз... он даже не поднял на неё глаза. Как-то совсем безнадежно вздохнул, замер на мгновение, будто хотел что-то важное сказать, но передумал и поплёлся дальше. Хозяин собаки (Да какой там хозяин! Уже давно - просто старый, верный друг и соратник в борьбе со старостью) шёл тоже, опустив уставший взгляд куда-то вниз. Но пожилой мужчина был бы не он, если бы не нашёл в себе силы поднять глаза, вежливо улыбнуться и поздороваться.

Во время наших прогулок мы нередко останавливались и перекидывались парой слов, я выслушивал его неустанно-повторяющиеся воспоминания о прошедшей жизни и рассказы о его замечательной собаке. Какая она, хоть и старая, но умная, добрая и хорошая. И как она вытягивает его каждый день из дому. И что если бы не пёс, то мужчина, наверное, уже не смог бы гулять самостоятельно. Просто не нашёл бы силы...

Когда мы с ним беседовали, лабрадор неизменно лежал рядом, устало закрыв глаза, а моя собака бегала возбуждённо вокруг, приглашая приятеля повеселиться вместе. Но в этот раз мужчина тоже не остановился. Наверное, не было сил. Ни у него, ни у спутника.

Когда мы через полчаса возвращались назад нашей обычной дорогой, лабрадор лежал на тропинке как-то совсем странно и тихо. Старик стоял рядом, опустив голову и руки, а из его глаз текли одинокие сухие слёзы. Я подошёл и стал рядом. Моя собака приблизилась к теперь уже бывшему знакомцу, понюхала, как-то тяжело вздохнула и, отвернувшись, отошла в сторону. «Всё, - прошептал старик, - всё». Я положил ему руку на плечо, мы помолчали несколько мгновений, а потом он попросил позвонить сыну, чтобы тот помог ему с машиной. Мы вместе дождались, пока сын подъехал, погрузили пса в багажник на брезент. Они уехали. Моя собака, обычно активная, тихо стояла в стороне. Не знаю, понимала ли она, что произошло. Да нет, я абсолютно уверен, что она всё почувствовала, а потому не тянула меня, как всегда, дальше, а непривычно-терпеливо ждала, когда всё закончится. Меня тоже не покидало чувство потери. Подумалось, что лабрадор, наверное, хотел остановиться и попрощаться, но не смог. Да и зачем, если это была его последняя прогулка!

Мне жалко собак. Мне вообще жалко животных. Я не могу, например, смотреть популярные передачи по телевизору о жизни хищников в саванне или обитателей национальных парков. Сразу переключаю программу. Когда показывают сцену «успешной» охоты, я не могу видеть, как стекленеют глаза загрызаемой жертвы. Сколько в них боли, непонимания - за что, и разочарования, что всё вот так обидно заканчивается.

Я, конечно, понимаю: это неизбежное течение жизни во всех её проявлениях. Но

всё равно - не могу.

Я, к сожалению, столько раз по долгу службы видел глаза умирающего человека. Но не могу смотреть, когда усыпляют больную собаку. Понимаю, делают из гуманных соображений, но тем не менее, это ведь люди решают, когда пришло время. Не животное, а мы, существа разумные, всегда знающие, как лучше. А я вот не знаю, как лучше.

Собак мне жалко особенно, ведь преданнее, благодарнее и вернее существа на свете не найти. Не создала природа. Так беззаветно любить могут только они. Любить нас любых: добрых и злых, хороших и плохих, преданных и предающих...

Мы недавно вернулись из отпуска. Семь дней в Италии. Маловато, чтобы отдохнуть по-настоящему. Раньше недели хватало, а сейчас уже нет. Может, возраст? Наша семья теперь вообще старается планировать отпуск так, чтобы неважно - где, а главное - с собакой. И выбор цели путешествия, и гостиницы, и удалённости от парка, да и многое другое.

На острове Градо хозяин нашего отеля - колоритный итальянец 81 года, но ещё достаточно активный и общительный, в прошлом мэр городка - мягко объяснил, почему нам нельзя находиться на террасе ресторана вместе с собакой. И заодно: отчего вход на пляж для человека стоит 2 евро, а для собаки — 29.

«На острове становится так много собак, что скоро их станет больше, чем человеческих душ». Так и сказал: не людей, а именно человеческих душ. На что я возразил, что собаки тоже имеют души и даже, порой, чище и лучше, чем многие человеческие. Он улыбнулся, снисходительно похлопал меня по плечу и ничего не ответил. Через два дня мужчина снова подошёл к нам и сказал, что разрешает нашему собакевичу, в виде исключения, сопровождать нас в ресторан.

«Чем больше я наблюдаю за вашей собакой и вижу её взгляд, тем больше убеждаюсь, что вы были правы. В таких умных глазах непременно должна быть душа».

Для меня отношение к животным вообще и к собакам в частности - это критерий моей оценки и подхода к людям. Мне кажется, да я пожалуй уверен, что человек, на дух не переносящий собак, - плохой человек. Не у каждого должен быть в доме пёс. Не обязательно испытывать чувство умиления от четвероногого существа. Но тот, у кого ничего не шевелится в душе при виде радостно виляющей хвостом собаки, тот для меня... ну, как минимум, - не мой человек. Другом не станет никогда.

Да, я знаю, собаки бывают разные. И владельцы четвероногих тоже. Но это хозяева чаще всего виноваты, что их питомцы случаются злобные, агрессивные, раздражающе-гавкающие и оставляющие повсюду свои следы. Это **мы** делаем своих воспитанников такими, какие они есть. Не детский сад и школа, не окружающий мир, как в случае с непослушными и невоспитанными человеческими детёнышами. А **мы**. Поэтому, что вырастили, то и выросло.

Моя собака, если честно, воспитана так себе. Достаточно избалована, переборчива в еде и выборе времени прогулок, плохо слушается приказательных команд и всегда некстати игрива. А ещё гоняется за котами и ест траву, от которой её потом тошнит. А ещё очень любит облизывать своего хозяина. И страшно боится фейерверков. Но я готов признаться, что, несмотря ни на что, эта вредная девчонка - самая большая и сильная любовь в моей жизни. И именно

с ней мне хочется жить долго и счастливо и умереть... Ну, тут уже как получится. Вот так! Не больше и не меньше. И пусть одни непонимающе пожимают плечами, а другие крутят пальцем у виска, мне всё равно. Любовь к собаке - ещё не самое худшее качество из всех человеческих слабостей.

Будьте здоровы и счастливы, любите животных, особенно собак, хотя бы на расстоянии, прививайте это чувство своим детям, и тогда они вырастут добрыми и сентиментальными.

Ваш доктор Шаевич

P.S. Моя супруга к собаке не ревнует. Совсем. Только младшая дочь - так, иногда, для вида.

P.P.S. Хозяин лабрадора на улицу уже не выходит. Иногда я вижу его сидящим у окна и смотрящим на дорогу... Но замечает ли старик мелькающую за окном жизнь или погружён в единственно оставшиеся у него воспоминания, я не знаю. Но я знаю точно, что в этих всплывающих картинках прошлого всегда неизменно присутствует его единственный и последний верный друг - коричневый лабрадор, ещё молодой и сильный, с умным взглядом, длинной красивой шерстью и виляющим от счастья хвостом.